

Отец Демьян Кудрявцев

ДМИТРИЙ АЗАРОВ

ТАМ БЫЛ МЛАДЕНЕЦ ИИСУС — «ЛЯПЕЧКА», — СЕРЬЕЗНО СКАЗАЛ ЯША, РАЗВОРАЧИВАЯ КОНФЕТУ, — И ВОЛХВЫ С ДАРАМИ — «НА НОВЫЙ ГОД!» — УТОЧНИЛ ОН УЖЕ ШОКОЛАДНЫМ РТОМ. — И ЕЛЬ, ПОД ЛАПАМИ У КОТОРОЙ... ИЛИ НАОБОРОТ, КОРОЧЕ, ТАМ НЕ БЫЛО ЦАРЯ ИРОДА

Я ЕЗДИЛ в Мюнхен на конференцию «Digital Life Design», на которой все говорили о будущем и для наглядности вместо «будущее» часто говорили «наши дети». Наши дети — значит, Хана и Яков тоже — это будут делать так, а вот этого они делать никогда не будут. Они не будут читать бумажных газет и бумажных книг, не будут смотреть телевидение, программа которого сочинена не ими, и все, что они будут потреблять, они будут производить на экологически чистых предприятиях без использования детского труда наших внуков.

Еще там много говорили о памяти, которая физически уменьшается все быстрее, но вместе с этим увеличивается, и это очень удобно, потому что это позволит записать все на свете книги нашим детям на мобильные телефоны — пока, значит, только Хане, у Яши еще нет телефона. — Я согласна! — Хана умеет отличать фоторамку от монитора, е-бука и телевизора, что не всегда удается мне, но я тоже согласен, какая разница, на чем они будут читать, пока читать они будут приблизительно то же самое, что и мы, и еще важно, что из этого они смогут запомнить.

В «Капитанской дочке» Хана не запомнила Пугачева, а Петруша Гринев воевал «с врагами», так что мне пришлось сердиться и рассказывать. В рождественской сказке Хана играла кого-то белого, то ли ангела, то ли соответствующую звезду, и так как на спектакль я опоздал (немного), то по дороге домой она мне пересказывала сюжет. Там был младенец Иисус — «Ляпечка», — серьезно сказал Яша, разворачивая конфету, — и волхвы с дарами — «на Новый год!» — уточнил он уже шоколадным ртом, — и ель, под лапами у которой... или наоборот, короче, там не было царя Ирода, а почему же они тогда убежали в

пустыню? — А от врагов! Можно мне взять еще? В этот раз я даже не рассердился. Без Ирода история становится еще более рождественской, тебе можно конфету, Яша.

В общем, мы обсуждали, что в книге важно помнить героев. Например, кто главный герой «Капитана Немо»? — А я не читала такой книжки. — А что же это у тебя в руках? — Это «Двадцать тысяч лье под водой». — А там кто главный герой? — Жюль Верн? — Почему же ты так решила? (После того как я перепутал название, стоило ставить вопрос помягче.) — Ну там же везде написано «я подумал» и «я пошел».

У Ханы избирательная память. Она помнит задания по английскому и не помнит по математике, а я говорю, что стоит помнить наоборот, но она помнит только те задания, за которые получит пятерку. И только тех героев, которые ей нравятся.

Вот у Яши память устроена по-другому. Я вернулся из Мюнхена и не привез подарка. И уже предчувствовал этот его взгляд — он всегда ждет подарков из командировок. Никогда не забывает, даже если прямо не спрашивает, все написано на его хитром и оттого совершенно бесхитростном лице. — Знаешь, я не привез подарка. — Что ты папа, — он посмотрел на меня изумленно, — сегодня нет никаких подарков. Все подарки завтра. У меня же завтра — день рожденья!

Когда я был немного постарше Яши, а мой папа младше, чем я сейчас, в нашем доме о днях рожденья помнили издалека. Папа ночами пилил, строгал, красил и стучал на печатной машинке. Однажды, например, к моему дню рожденья готовился мотоцикл. Настоящий детский мотоцикл на зеленой раме с дутыми колесами и бензиновым мотором, а не какой-нибудь мопед, на которых ездили те, кто гораздо старше. Откуда взялась в том Советском

Союзе эта и сейчас-то на Западе редкая вещь — я не знаю. Мотоцикл был не новый и нуждался в большом ремонте, его надо было паять и прокачивать и еще что-то такое делать, отчего по комнате расплывался запах отогревающегося мазута, — днем неработающее чудо прятало от меня на балконе. Но я все знал, и подглядывать за его починкой было тоже очень интересно, поэтому я даже не расстроился, когда ко дню рожденья папа его не успел доделать и подарил мне поломанный мотоцикл, такого все равно ни у кого нет, и мы доделаем дальше вместе. Мы не доделали его, конечно, зимой было холодно, а летом — не повезешь же его на море? Он так и жил на балконе, поблескивая рулем, и я очень радовался ему безо всякого дня рожденья.

А Яша в день рожденья получил подарки. И книжки с картинками, и книжки без таковых. И машинки. И много чего еще, что было сразу не разглядеть от шумящих и мельтешащих Яшиных друзей и друзей его сестры, и у этих друзей были еще свои братья и сестры, и они бегали, кричали и пели, и чудом не подрались. И Яша был героем и всем нравился. В какой-то момент мы встретились с ним глазами: он сидел на большом, правда теперь электрическом мотоцикле, у которого инструкция по сборке размером с субботний выпуск газеты «Коммерсантъ», и был совершенно счастлив. На нем была черная шляпа с большим пером, белое кружево, синий плащ и на перевязи болталась уже поломанная рапира. — Смотри, папа! Я мушкетер. Ты понимаешь? — И чтобы я уже точно понял, он задумался на секунду и отчетливо произнес: «Папа, я Д`Артаньян», — и гордо и вопросительно посмотрел на сестру. А она, как старшая, кивнула ему в ответ и, несмотря на брекеты, улыбнулась.